

Роль образовательной миграции в современном мире

БОЧАРОВА Зоя Сергеевна

Доктор исторических наук, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Ключевые слова:

образовательная миграция, иностранные студенты, качество трудовых ресурсов, информационное общество, ЮНЕСКО.

Аннотация

В статье показана неоднозначная роль образовательной миграции, которая выполняет важную функцию воспроизводства, привлечения, перераспределения и поддержания качества трудового потенциала, а также становится компенсаторным ресурсом в неблагоприятных демографических условиях (в условиях старения населения при дефиците студенчества, высококвалифицированных кадров). Образовательные услуги являются значимой структурной частью экономики, обеспечивают рост ВВП. Вместе с тем образовательная миграция создает потенциальную угрозу утраты интеллектуальных кадров, национального самосознания, нивелирует страновую и воспитательную составляющую образовательного процесса. Дополнительным ресурсом удовлетворения спроса на квалифицированные кадры в информационном обществе станут онлайн и сетевое обучение. В перспективе этот образовательный сектор будет расширяться.

Образование в современном мире играет особую роль. С одной стороны, информационное общество, базирующееся на экономике знаний, наукоемком производстве, предъявляет особые требования к качеству трудовых ресурсов, к системе образования [1, 2]. С другой — растет разрыв в уровнях развития стран, сохраняется крайняя бедность, актуализируется задача экономического роста. Поскольку знание играет доминирующую роль в создании продукта, стратегически образование является условием роста, конкурентоспособности, одной из мощных движущих сил национальных экономик и устойчивого развития, способствует повышению доходов и противодействует усилению неравенства [3, 4]. Не случайно Международный валютный фонд декларирует ставку на инвестиции в людей в целях наращивания человеческого капитала. В 2017 г. Всемирный банк в сфере образования предоставил финансирование в размере более 3,8 млрд долл. США [5, с. 22].

«Новая экономика» — это экономика знаний, роль которых непрерывно растет. Знания становятся и ресурсом для производства товаров и услуг, и частью инфраструктуры. Реакция экономики на инновационное движение, информационные технологии, знания и квалификацию людей становится непосредственной, и сама стимулирует развитие знаний и технологий. Географические и национальные границы экономического пространства стираются, мировой рынок труда становится более требовательным к кадрам, образовательное пространство интернационализируется. Значителен сам по себе экономический эффект образовательных услуг, приносящий в некоторых странах до четверти ВВП, так как национальная система образования получает прямые денежные доходы от оплаты обучения иностранными студентами.

В современном мире происходит экспорт образования (трансграничная поставка, потребление за рубежом, коммерческое присутствие и перемещение физических лиц), формируются межгосударственные образовательные

пространства [6, с. 42–43], формируются сетевые международные стратегические партнерства. Предоставление и потребление образовательных услуг усиливают потенциал государств в мировом пространстве, расширяют возможности использования «мягкой силы», приносят непосредственный или пролонгированный доход.

Во всем разнообразии подходов к интернационализации образования следует выделить внешнюю образовательную мобильность, понимаемую как транснациональные передвижения с целью получения образования, повышения квалификации или обмена образовательным и академическим опытом.

Образовательные стратегии многих стран ориентированы на привлечение квалифицированных кадров посредством отбора талантливых студентов и исследователей, которые за время учебы освоили язык, адаптировались к быту. С этой целью предлагается возможность получения бесплатного образования, разрабатываются программы предоставления стипендий, упрощение визового режима, процедуры получения гражданства и т.п. (Германия, Дания, Норвегия, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швеция). Открытость, информационная доступность образовательных учреждений расширяются. Сложилась конкурентная среда на международном рынке образовательных услуг.

Как верно заметил Д. Н. Митин, образовательная миграция стала одним из самых приветствуемых миграционных потоков [7, с. 124]. Растет и уровень мобильности иностранных студентов в мире при сохранении их удельного веса на уровне 2–4%. Но по отдельным странам эти цифры значительно выше.¹ В середине 1980-х гг. в университетах мира обучалось примерно 800 тыс. иностранных студентов, в 1990 г. — более 1 млн. К концу XX в. общая численность студентов, обучающихся за рубежом, составляла уже 1,5 млн человек, в 2000 г., по сведениям Института статистики ЮНЕСКО, — 2,1 млн человек, в 2005 г. — 2,7 млн в 2012 г. — более 4 млн человек [8]. В 2016 г. число иностранных студентов в мире, по данным ЮНЕСКО, превысило 4,3 млн человек, к 2025 г. оно может вырасти до 7 млн [9]. Общее же количество учащихся вузов, согласно программному документу, подготовленному экспертами Всемирного доклада по мониторингу образования (ВДМО) и Международного института планирования образования (МИПО) при ЮНЕСКО, удвоилось до 207 млн человек с 2000 по 2014 гг. [10, 11].

Самыми популярными в мире для иностранных студентов являются вузы США, Австралии, Великобритании, Германии, Канады, Китая, Франции. В десятку попали также Италия, Россия и Япония. Так, во Франции — 20%, в Австралии — около 50%, а в России доля зарубежных студентов не превышает 5% (в абсолютных цифрах — 212 тыс.) от их общего числа [9].

Основными странами-поставщиками иностранных абитуриентов являются Вьетнам, Германия, Индия, Иран, Китай, Республика Корея, Малайзия, Саудовская Аравия, США и Франция.

Обороты мирового рынка образовательных услуг впечатляют. Они выросли с 60–65 млрд долларов США в год в 2008 г. до 150–155 млрд долл. в 2013 г. [12, с. 102]. Самыми успешными являются США и Великобритания (40%). От доходов, поступающих от иностранных студентов, особенно зависимы государственные университеты США. Вузы Соединенных Штатов зарабатывают на 500 тыс. студентах-иностранцах ежегодно 14 млрд долларов. Австралия, ежегодно принимая в 7 раз меньше студентов из-за рубежа, получает прибыль в размере 3

¹ Например, доля обучающихся за границей студентов по отношению к студентам, обучающимся в своей стране в Антигуа и Барбадосе составляла 147%, в Лихтенштейне — 131%.

млрд долларов [13, с. 36]. Иностранцы студенты, стажеры, аспиранты платят не только за обучение, но и за проживание, транспорт. Образовательная услуга принесла развитым странам ОЭСР около 30 млрд долларов или 3% общего объема торговли услугами. Для Австралии подобные доходы составили третью позицию в иерархии статей экспорта услуг (12% его объема) [7, с. 131]. При разнице в 54 тыс. иностранных студентов Россия получает в 15 раз меньше доходов от их обучения, чем Австралия.

Страны-экспортеры образовательных услуг участвуют в программах, открывающих доступ к образованию бедных слоев населения. Озабоченная этой проблемой ЮНЕСКО, намечая пути достижения целей устойчивого развития (цель 4) к 2020 г., призвала страны-доноры значительно увеличить во всем мире количество стипендий, а также оказать поддержку в других формах, которые предоставляются развивающимся и наименее развитым странам, малым островным развивающимся государствам и африканским странам, для получения высшего образования и повышения их потенциала. К 2030 г. предполагается решить еще одну задачу, в том числе за счет образовательной миграции, — подготовка учителей для этих стран [14, с. 15].

Нельзя не сказать о вызовах, связанных с образовательной миграцией. Они заключаются в высокой плате за образовательные услуги, существенных затратах на проживание в стране получения образования, но главное — присутствует угроза национальной безопасности. В странах-донорах наносится ущерб национальному интеллектуальному ресурсу из-за «утечки мозгов», подход к образованию как элементу рыночной системы, привлечение из-за рубежа инвестиций, а также преподавателей и студентов, подключение международных организаций нивелируют национальную/страновую и воспитательную составляющую образовательного процесса, формируется космополитическое мировоззрение у молодежи, вопросы национальной идентичности отступают на второй план. Вместе с тем, как показывает структурный анализ образовательной миграции, наиболее востребованы естественнонаучные дисциплины, которые носят универсальный характер. Выдающиеся педагоги и ученые писали о важности преемственности духовных ценностей нации. В. И. Вернадский считал, что воспитание не может быть основано на естественных науках, образование должно быть гуманизированным, нацеленным на всестороннее развитие человека [15, с. 12].

Важной частью политики становится формирование привлекательных условий для проживания и карьеры иностранных выпускников национальных университетов и членов их семей. Образовательная миграция создает потенциальную возможность привлечь качественные трудовые ресурсы, перераспределить их избыток в бедных странах, где местная экономика не столь технологична, в пользу «Севера». Вместе с тем учеба в развитых странах позволяет студентам приобрести соответствующие навыки. Государства ОЭСР выявили зависимость между уровнем образования и снижением безработицы [10, с. 61]. По мере старения населения развитых стран профессиональные образовательные учреждения будут испытывать дефицит студентов, экономика — нехватку высококвалифицированных кадров, поэтому миграция может стать компенсаторным ресурсом. Образовательные услуги становятся все более значимой структурной частью экономики, обеспечивают рост ВВП.

В современном обществе вузы разных стран мира все активнее предлагают интернет-обучение, причем не только на платной, но и бесплатной основе. По данным ЮНЕСКО, за десять лет с 2000 по 2010 г. охват электронным обучением увеличился на 900%. И к 2019 г. эксперты ЮНЕСКО прогнозируют, что 50% аудиторных занятий будет осуществляться онлайн [16, с. 96]. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям, уже не обучающийся мигрирует за знаниями, а учебный материал доставляется потребителю. Спрос на такой вид образования растет, ибо имеет ряд преимуществ. Размываются границы государств, языковые барьеры, социальные различия, теряют значение возрастные ограничения. Мультимедийные технологии позволяют в процессе обучения отрабатывать навыки систематизации информации благодаря справочным ресурсам и электронным библиотекам, визуализировать информацию, моделировать ситуации с целью их изучения и т.п. Резервы для повышения качества образования и, соответственно, его эффективности и продуктивности постоянно совершенствуются. Расширение образовательного пространства при онлайн обучении, доступность, разнообразие предлагаемых курсов позволяют обеспечить вариативность, гибкость, модульность, самостоятельное управление учебным процессом для профессиональной подготовки и переподготовки. Обучающийся избегает стресса, связанного с переездом, отрывом от семьи, трудностями адаптации к новой стране, среде, языку.

Высшее образование благодаря использованию информационных технологий приобретает все более массовый характер. В результате расширяются перспективы реализации базового права человека на образование, трудоустройство, в том числе за счет активизации интеллектуальной миграции, удаленной работы и продвижения по социальной лестнице.

Сложности заключаются в том, что для онлайн обучения требуется наличие компьютера, интернета, знание основ компьютерной грамотности. Желательно также владение английским языком.

Специалисты считают, что при огромном выборе предпочтение следует отдавать курсам, предполагающим обратную связь, общение с учебным сообществом. Организация коммуникации между участниками онлайн обучения, находящимися в разных странах, а также между учащимися и преподавателями, доступ к учебным ресурсам принято называть сетевым обучением. Поиск, отбор, использование, обмен информацией, идеями, опытом, накопление знаний становится задачей, решаемой коллективными усилиями. Сетевая технология позволяет воспользоваться сетью Интернет для «доставки» аудио-, видеоматериалов, учебной, научной и методической литературы, взаимодействия участников образовательного процесса.

В России уделяется большое внимание онлайн обучению и сетевому обучению. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепил, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, чему посвящена статья 16 документа. С октября 2016 г. реализуется приоритетный национальный проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», рассчитанный на 5 лет. На него выделено 3 200 млн рублей. Создан информационный ресурс (портал), доступный всем категориям граждан и обеспечивающий

для каждого пользователя по принципу «одного окна» доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и онлайн-ресурсам для освоения общеобразовательных предметов, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения. В результате современный студент может выбирать преподавателя и онлайн-курс в любом университете и, получив документ об его успешном завершении, вправе «перезачесть» его в другом университете.

Таким образом, информационное общество не только предъявляет высокие требования к трудовым ресурсам, нужда в которых частично может быть компенсирована за счет образовательной миграции, но и предлагает новые возможности, более бюджетные варианты и перспективы образования, когда знание «мигрирует» к обучающемуся, совершенствуя человеческий интеллектуальный капитал и возможности трудоустройства на мировом рынке труда. Классно-урочная форма образовательного процесса, соответствующая индустриальному типу развития общества, уступает место онлайн и сетевому обучению специалистов, создающих продукт знания. Более того, традиционные университеты, по прогнозам, не смогут удовлетворить мировой спрос на высшее образование, и лишь использование информационно-коммуникационных технологий, электронное обучение позволит обеспечить экономику знания квалифицированными кадрами, а сетевое сообщество станет одной из основных форм получения профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГРИНШКУН В. В., КРАСНОВА Г. А. **Новые индустриальные и информационные революции и их влияние на систему образования** // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: информатика и информатизация образования. 2017. № 1 (39). С. 45-52.
2. МАСЛОВ В. И., ЛУКЬЯНОВ И. В. **Четвертая промышленная революция: истоки и последствия** // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38-48.
3. ИЛЬИН И. В., УRSУЛ А. Д., УRSУЛ Т. А. **Новые глобальные цели устойчивого развития** // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 3-4. С. 60-84.
4. ИЛЬИН И. В., УRSУЛ А. Д., УRSУЛ Т. А. **Образование для устойчивого развития: глобальный контекст** // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 3-29.
5. ВСЕМИРНЫЙ БАНК. **Годовой отчет 2017** // Сайт Всемирного банка. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27986/211119RU.pdf> (дата обращения: 11.01.2018).
6. ЗМЕЕВ В. А. **Российское образование в условиях глобализации** // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 1-2. С. 36-48.
7. МИТИН Д. Н. **Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения** // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123-134.
8. **UNESCO Institute for Statistics (2015)** // Сайт ЮНЕСКО. URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 15.01.2018).
9. **Как заработать на студентах** // Ведомости. 2017. 30 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/31/692235-zarabotat-na-studentah> (дата обращения: 26.01.2018).
10. **Всемирный доклад по мониторингу образования «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех»**, 2016 г. // Сайт ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245752R.pdf> (дата обращения: 11.01.2018).
11. **ЮНЕСКО: Количество студентов в мире с 2000 по 2014 год удвоилось. 2017. 21 апреля** // thinktanks.by. Сайт белорусских исследований. URL: <https://thinktanks.by/publication/2017/04/21/yunesco-kolichestvo-studentov-v-mire-s-2000-po-2014-god-udvoilos.html> (дата обращения: 15.01.2018).
12. КЛЯЧКО Т. Л., КРАСНОВА Г. А. **Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России** // Экономика науки. 2016. № 2. Т. 1. С. 102-108.
13. ВОЛОХ В. А. **Проблемы управления миграционными процессами в современной России** // Управление. 2017. № 2 (16). С. 35-43.
14. **«Распаковка» Цели 4 в области устойчивого развития. Образование-2030 Руководство** // Сайт ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002463/24630or.pdf> (дата обращения: 11.01.2018).
15. БЕЛЬСКАЯ Е. Ю., ПОПОВ Л. В., РОЗОВ Н. Х. **У истоков глобального видения мира**. Академик В. И. Вернадский // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 1-2. С. 6-15.
16. КРАСНОВА Г. А., НУХУЛЫ А., ТЕСЛЕНКО В. А. **Основные тенденции развития рынка электронного образования в мире** // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2017. № 3. С. 93-98.

Умные города проследят за жителями

Наиболее востребованными устройствами в российских умных городах станут камеры видеонаблюдения и энергосберегающие приборы, оценивают аналитики. Но объем инвестиций в подобные проекты может превысить экономический эффект от их реализации, который, как ожидается, достигнет 375 млрд руб. до 2025 года. Заявку на включение умных городов в госпрограмму «Цифровая экономика» сегодня рассматривают в правительстве.

Наиболее востребованными устройствами в экосистеме умных городов в России станут камеры видеонаблюдения, системы фото- и видеофиксации, трекеры ГЛОНАСС/GPS для общественного транспорта, датчики электричества, газа, воды, тепла и энергосберегающие приборы, а также электронные карты для транспорта и учащихся, говорится в отчете Национального исследовательского института технологий и связи (НИИТС; входит в структуры бизнесмена Виталия Юсуfoва) и Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ). Экономический эффект от внедрения решений умного города в России до 2025 года может достичь 375 млрд руб., говорится в исследовании со ссылкой на оценки Pw C. Наибольший эффект ожидается в транспортной системе за счет снижения числа пробок — 135 млрд руб. Снижение потребления энергоресурсов позволит сэкономить 120 млрд руб., остальная сумма будет достигнута за счет сокращения затрат на ЖКХ, роста эффективности коммунальных и экстренных служб.

Умные города могут включить в госпрограмму «Цифровая экономика». Как сообщил «Ъ» 7 марта, такое предложение подготовил консорциум «Умный город», в который вошли Минкомсвязь, Минстрой, «Ростелеком», «Ростех», «Росатом», Сбербанк, конструкторское бюро «Стрелка» и др. Как уточнили вчера в «Ростелекоме», правительственная подкомиссия по цифровой экономике рассмотрит заявку 14 марта. «В случае положительного решения начнется разработка нового раздела программы и дорожной карты, которые будут предусматривать соответствующие инвестиции и оценку экономического эффекта», — уточнили в пресс-службе оператора. Предложение консорциума предполагает создание концепции развития в России 50 умных городов.

Умные города могут выступить драйвером роста валового регионального продукта, а также качества жизни, считает аналитик «Открытие Брокер» Тимур Нигматуллин. «Но реализация программ потребует большого стартового финансирования, а существенный эффект может быть замечен лишь в мегаполисах», — отмечает он. Скорее всего, при реализации концепции создания 50 умных городов объем необходимого финансирования будет равен или даже превысит экономический эффект, полагает аналитик. В июле 2017 года глава Минкомсвязи Николай Никифоров оценивал финансирование программы «Цифровой экономики» России в 100 млрд руб. в год. Затраты на реализацию мероприятий в рамках направления умных городов оцениваются в такую же

сумму за весь период действия программы, рассчитанной до 2024 года, говорил источник “Ъ”, знакомый с разработкой направления.

Один из главных сдерживающих факторов для умных городов — «сложность разработки привлекательных инвестиционных моделей и отсутствие весомых доказательств возврата инвестиций», признают в НИИТС и ФРИИ. Но финансирование проектов может осуществляться по схеме государственно- и муниципально-частного партнерства, считают эксперты. «Принципиальное отличие проектов умных городов в том, что они обычно имеют особую социальную значимость и государственную поддержку. Соответственно, экономический эффект может быть отложенным», — считает директор по сетевым технологиям Huawei Enterprise Business Group в России Денис Сереченко. Помимо опосредованного эффекта для экономики от таких проектов есть и прямой — развитие бизнеса, непосредственно связанного с внедрением и эксплуатацией систем, добавляет он.

<https://www.kommersant.ru/doc/3570683?query=%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%8F%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%BC%D0%B8>